Цена 5.000 руб.

ФИГАРО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ПОД РЕДАКЦИЕЙ НИКОЛАЯ МИЦИШВИЛИ.

№ 2. | 25 декабря 1921 г. | Проспект Руставели № 24. Телефон № 2-493 | 25 декабря 1921 г. | № 2.

Прием об'явлений.
Ежедневно от 12—1 в помещении Редакции. Проспект Руставели, 24. Тел. 7—99.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
БАРРИКАДА
на грузинском языке. Поэзия. Эстетика. Критика.
Редактор: Тициан Табидзе.
Выйдет на днях.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
„ИЗВЕСТИЯ В. Ц. И. К."
НА 1922 ГОД
Условия подписки:
На 1 мес. с дост. в Москве 40.000 р. На 1 мес. с дост. в провинц. 45.000 р.
Цена отдельного номера в Москве 2.000 руб.
В провинции и на станциях жел. дор. 2.500 руб.
Для партийных, рабочих, профессиональных организаций, административно-советских учреждений, политкаторжан, красноармейских клубов, а также для отдельных рабочих, предъявивших удостоверения своего положения:
На 1 мес. с дост. в Москве и в провинции 25.000 руб.
Требования и переводы направлять: Москва, Тверская, 18. Контора „Новости ВЦИК".
Наряду немногочисленности сроки, установленные до 1-го января, не побуждают подписчиков с большим стажем, которые просят потерпеть подождать.
Контора просит все газеты перепечатать настоящее об'явление.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:
„ВАВИЛОН"
сборник стихов поэта Ш. Кармели. ЦЕНА. 10 ТЫС. РУБ.
„НОЧИ"
сборник стихов поэта Р. Гветадзе. ЦЕНА 5 ТЫС. РУБ.
Склад изданий в редак. „ФИГАРО". (Руставели, 24).

Вышел и поступил в продажу ежемесячный художественно-литературный журнал
„ХОМАЛДИ"
на грузинском языке.
Продажа в редакции „ФИГАРО".

ЗАТУМ
Ж. ПАРАЦЦА и Е. ШАРНО
СТРАХОВАНИЕ—МОРСКИЕ ДЕЛА. ИМПОРТ—ЭКСПОРТ.
Агенты Компаний Морских Страхований ЛЕВАНТ и „УНИОН ТАРГЕНА."
Страхуют товары, отправленные морским и сухим путем прямым и условным
— все конструкции —
За всеми справками обращаться в Агентство г. БАТУМ по Тифлисскому пер. № 10.

Союз грузинских писателей
Кафе-клуб писателей
ХИМЕРИОН
ОБЕДЫ ОТПУСКАЮТСЯ:
Днем от 2-х до 5 ч. Вечером от 7 до 1 ч.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Вышла в свет и поступила в продажу новая книга на груз. языке.
ПОЭТЫ РЕВОЛЮЦИИ.
Под редакцией ТИЦИАНА ТАБИДЗЕ и ГЕОРГИЯ ЛЕОНИДЗЕ
В книге помещены переводы старых и новых поэтов революции. В переводах принимали участие лучшие литературно-поэтические силы Грузии.

Вышла в свет на русском языке книга стихов
ПОЭТЫ ГРУЗИИ.
Переводы Сергея Рафаловича, О. Мандельштама, Валериана Гафриндашвили, Николая Бобырева, Татьяны Вечерки, Тристана Мачабели и др.
Книгу составил Н. МИЦИШВИЛИ.
ЦЕНА 15.000 РУБ.

На позициях национальной культуры.

[illegible]

Фигаро в Грузии.

[illegible]

Пролетарская Геральдика.

[illegible]

существа были тоже лучшие горбы-скалы, исполинских фикалий. Без этих, горб, бо-ка-ча повешали на шить баз посуда ограничивается кто кальяна и поединки сделать гашишной оплеухи разнообразно хочешь.

Все это плотно сочетается с государственным типа картинальных бытов.

И вот, в эту то стоя, вот наибольшего решения проникновения военных предприятий, всегда нужные вопросчиных по существу, по разным кратчах по тонкости, вопросы на тоже с гонсоньющими, [illegible] разнообразных отличия—одна тысячей [illegible].

Одним значение и есть сцена, рыжевой труда и его культурные позиции, чаших лишь на то, что этот один поднимет на стоя к горбах и пинатах стал увеличивать оригинал типа и сотня [illegible] горбы.

Был обычай, украшать горбы не только из бриллиантами алмазной и эмалем, но также и эстампы и лопушки.

Разумеется, эти доспехи и лопушки было в полном соответствии с [illegible] [illegible] и они были сильны, [illegible], как сказу [illegible] быть [illegible] [illegible] «Мой король и мое царство» и т. п.).

Среди рыцарей труда, сосуда коллективного гональства принят в общей дани: «Свобода, равенство и братство».

Новая пролетарская [illegible] должна была [illegible] и новый земли, спонтанный [illegible] осуществлять, [illegible] для пролетариев всех стран.

И. Ш.

Айседора Дункан перед московскими рабочими.

Известная танцовщица Айседора Дункан, ныне гастролирующая в Москве, выступила на днях перед московскими рабочими на подмостках Большого академического театра в целый ряд музыкальных произведений Чайковского, сообразно новым революционным [illegible] [illegible] и пластики своего волшебного танца. Говоря об исполнении Дункан [illegible] [illegible] Чайковского рецензент Московских «Известий» пишет: «Айседора Дункан лишний раз показала, что может сделать с вещью совершенно несвойственной современности [illegible] артист. На фоне музыки Чайковского, Дункан изображает в захватывающей музыке и пляске собственного, тяжело плетущегося, утомленного, сковывающего тебя, спящегося порвать оковы и разомкнуть падающего ниц от изнеможения. Но при первых звуках царского гимна лицо его освещается бодрящей гордостью ненависти и он напрягает всевозможные усилия, чтобы порвать рабские цепи, действительно разрывающиеся в конце танца и когда раб выпрямляет искривленные пальцы и простирает остывшие руки, «Вперед к новой жизни»—всем становится ясной и понятной аллегория. В революционном толковании Дункан Славянский марш—изображает крестный путь принудленного пленным самим русского трудового народа, [illegible] цепи.

«Интернационал» под музыку оркестра в [illegible] [illegible] зала Дункан исполняет вместе с детьми рабочих и изображает «последний и решительный бой», как торжественное шествие человечества.

Айседора Дункан, по мнению рецензента, захватила победила аплодировавших ей московских рабочих.

Художники грузины—в Париже.

Полезно ознакомить читателя в галлерее «Лефевр» грузинских художников. Они очень интересны.

Наиболее [illegible] национальным, типичным, обаятельным, и изящным, действительно, Балдаевским художником хотя и немного «губотным», но «милостью Божьей» художником—надо признать Л. Гудиашвили.

Но в время сомнений, остро сознающей, в по-настоящему первой, сторони,—как живопись—вещи его очень интересны! Колорит его: сизуло-зеленый, коричнево-черный и желтый тона удачно чередуются с белым и глубоким синеватым.

Рисунок его передает ритм линий, движения фигур. Вещы хорошие иконописи древних грузинских храмов, любим. Прелестна еще «Беседа»: под шатром, виноградом читают, сидят и пьют вино; вино всегда [illegible] [illegible] [illegible] на столе, на первом плане, сидит у [illegible] потухающее уже [illegible] небо. Видно не только тонкий художник, но и мастер. И как ценно, что он не теряет, подобно большинству, своего характерного [illegible], не подпадает под влияние Парижа, не заражается этим ужасным «общим гипнозом» этими «сколдами», «тулахи», становящимися столь банальными, скучными; и не нужно Гудиашвили Париж. Ему не до Европы—назад скорее в Грузию—петь свою родину! В последних работах его чувствуется уже усталость и повторяемость. Другой эстонец Кинцуэ—гораздо крепче, но в [illegible] интересен, колорит его яркий, в небольших вещах, особенно сочен.

Кинцуэ—ищет и уже нашел и общий поток [illegible] импрессионизма в [illegible] [illegible] [illegible] что и Гогеп (но иной лишь колорит)—просто на просто «бить красочные гаммы»; из кусочков—как [illegible]—(как дети кубики [illegible])—подбирать сочетания. Задача элементарнейшая; хороший курс «воспитания» глаза и развития вкуса в тонах для детей 8—12—13 летного возраста! А ведь, авторы думают: без ресть какое изобретение [illegible] [illegible] [illegible]

Вера Николаевна Лебедева.

В нашей печати уже отмечалось о приезде в Тифлис художницы Лебедевой.

Считаю нужным передать некоторые подробности об этой талантливой художнице, которая поражает удивительным свойством своего таланта.

Мне впервые пришлось видеть некоторые вещи Лебедевой у поэта В. Ю. Зальснер, который любезно согласился показать мне, находящиеся у него за семью печатями действительно замечательные работы молодой художницы.

В скором времени предполагается выставка картин ее, и тифлисская публика сама оценит все достоинства ее таланта.

Мне же, несколько раз видевшему работы Лебедевой, кажется, что она больше, чем талант.

Я был взволнован. Ошеломлен силой ее художественного вдохновения и кисти. Я не знаю, найдется ли в наше время глаз, равный по точности и сверхзоркости глазу Лебедевой.

Она преимущественно график. В тончайших линиях ее работ передаточным током льется кровь, потрясения и библейское время плоя разложения и погибели.

Это какой-то наукообразный талант с бесконечной фантазией открывающей нам фантастику удивительно самобраного творчества.

Когда мы видим вещи Лебедевой, невольно вспоминается «Выстрел» Пушкина, где «пуля вылетает и вонорную пулю» так просто, с таким артистизмом и спокойствием.

Такова кисть Лебедевой, верная, никогда не изменяющая, создающая то безумную такханалию страсти каких то неведомых цветов, то фантасматорию дикого шабаша бесов, переносящая нас в Мексику, Китай, то приводящая к простоте пейзажа, где на почти белом листе дается полная иллюзия мельчайших деталей.

Я не художник. И я не могу коснуться всей глубины и оригинальности таланта Лебедевой.

Но как поэт, как представитель искусства, не могу не отметить факт большого художественного значения и чрезвычайной важности.

Николай Мицишвили.

ПОСЛЕДНИЙ ЗАПАДНИК.

(К истории П. Д. Боборыкина).

Сам маленький, а голос огромный. Как котел. И этот котел все варит, что подбрасывает жизнь. Сновойно, методично, аккуратно. Из всех отрав и отношений жизни вываривает нейтральную, как говорит медицина, настойку.

Это какой то процесс (так и бросается это иностранное слово), а не творчество. «Бедность эмоционального начала», как сказал о нем кто-то. Лирика—sui generis, пафоса—никакого.

Позитивизм и натурализм в его протокольной манере, которые он взял у своего времени, легли печатью на его душу. Он всем интересуется, но ничем не волнуется. Его лирика—не лирика сердца, не лирика настроений. Он любит не душу вещей, не дух времени, а только обличья, только переплет.

У женщин не руки целует влюбленно, а только к ее перчаткам прикасается галантно губами—этот русский gentleman parfait.

Романов, как захотел его коснуться, так, конечно, и сказал все: «Проходили всякие добротные по фону жизни, и Боборыкин их всех описывал, а мозаичных фигур с заумывающимися глазами по углам фона не заметил»...

Т. е. души не заметил. А только то, что сменилось, как перчатки—«зеленые, желтые, коричневые, в черной краске».

Кто-то по поводу «современности» у Боборыкина сказал, что в литературе самое тягучее—современность. Да, но Боборыкин это лучше всего доказал. Только современностью занимался, без пафоса расстояния и оттого, вероятно, и лишился чувства пафоса, стал типичным описателем, прозаиком (в отличие от поэта). Стилистом прозвал он сам себя. Но современности только добротности примечал, но не сокровенные недр. Сам нередко: нашель. Нашель жизни он и описывал—не больше, не глубже. Российская кунсткамера—без слова. Старик был близорук: нагнувшись над ветвями, в свой лорнет, мог только разглядеть букашек—каждый усик, каждый хвостик запримечит, душонку каждого словечка смакует, а души Слова не чует. Пусть и «Хронос русской литературы», но без чувства Вечности. Пишет для газетного листа. В каждой страничке его «Китай—города»—автор его назвал романом—только и чувствуется фельетонист, хроникер, «отметчик».

Но как несется, эта хроника! При нас еще умирает писатель, для которого публицистической темой являлось порождение крупной купеческой бюрократии на смену отмирающему дворянству. В этой публицистики просил Тургенев. Боборыкин воспринял этот его завет. Боборыкин назвал зеркалом тургеневских теней. Тургенев был художником. Над «публицистикой» Базарова живет его «вечность», его «позитивность». Странным образом, Тургенев точно стремился отхлынуть от себя «вечность», опасывать «добротности». И «современность»—по крайней мере в «Нови»—утратила эту «вечность». Этой именно стороной, слабо стороной Тургенева, Боборыкин приходился ему наследником. Да и в их западничества, в этих проникновениях в Баден-Баденах и Парижах и наездах в Россию, есть нечто общее.

Да с этими наездами—русский ли он? Какой-то постоянный вестник Европы, с последним ее словом. Лучше всего представляешь его себе переходящим границу. Какой русский сказал: Россия—восток. Но то святая Запада и Востока, не то мост между ними. Вернее—сама по себе. Даже для западника Чаадаева: «мы не принадлежим ни Западу, ни Востоку». А у Боборыкина есть такие строки, в «Китай—городе».

— Минареты (!) и крыши Исторического музея дают ощущение настоящего (!!) Востока.—

Это в самом сердце Москвы: у Иверской, «у Кремля святых ворот»! Надо приехать из Баден-Бадена или Парижа, чтобы так сказать...

Он с гордостью носил данное ему именно: «первого русского интеллигента». Для русского городского передового слоя он и создал это иностранное слово—интеллигенция. Но в его устах оно точно для иностранного слоя: дистанция от университетского зала с актовой речью до зала Большого Московского трактира с органом. Земского врачи или земского статистикою его нельзя себе представить.

Но тот класс, который при нем нарождался, нашел в нем своего певца.

— Не одна тут деньги, а и любви не мало,—говорит своей возлюбленной, один из его героев, молодой обстоятельнейший купец перед коллекциями купца Третьякова. И его возлюбленная, бедная дворянская девушка, решается на измену, проникается этим новым «классовым» чувством.

— Офицер или инженер-инженер заставил-бы сойти со сцены, да и родня каждого жениха «хорошей фамилии». А это люди новые, ни от кого не зависят, кроме самих себя.—

И новый класс приобретает у него как носитель новых тонов истины, добывший духовно преобразуется в светлую сторону, переходит в общество к одному из этапов. И в том, что эта новая истина является на фоне искусства—картины, сцены—выдающегося человека, искренно любящего искусства. Это—его пенит...

Про Боборыкина—принято говорить: «эпоха отрицания». Вся его жизнь—сплошная эпоха. Три факультета прошел, с лекциями заняв ряд, жизнь проходит во всех отношениях, два состояния прожил со смыслом, где видел высокотрет. Наши, искусство, культура, прогресс, Европа, «интеллигентную» Россию любил он искренно и на них построил свою спокойную сказанную жизнь. Был спокойно по своему, шесть лет жил в семьях («25 лет глумления, 15 лет пресмыкания» говорил он на своем 40-летнем юбилее) и глумился: что он — Пьер Бобо «не пишет, а бобоизирует» (Буренин, конечно). Но на том же юбилее он спокойно отстаивал тот за его «можешь старость и стыдно молодость».

И учения 85 летним почувствовал ли он изменяющий университет еще при Ивановом 1 стадию старость? Ужасная пьеса в Шлиссельбурге, посвященная Менжу не на «гостях», а живой боли в самом сознании? Быть-ли это для него смерть дома или на чужбине? Оставит ли в вечность так же сглаженно положительно, — «отметчиком»—наблюдателем способно ожидаемого, но естественного исходного ему еще чувства—смерти?

В. Ананов.

БАТУМСКИЕ ПИСЬМА.

(От нашего корреспондента).

I.

Уже блестит снег на недавно еще темно синих горах, красиво окаймляющих бухту.

Спустел пляж и прекрасный бульвар—гордость Батума.

Десяток иностранных пароходов стало постоянным явлением в порту и в иные дни, когда приходят два-три больших океанских парохода, бывает тесно в батумской бухте.

Маленькие турецкие фелюги жмутся тогда к каменной пристани.

С безукоризненной аккуратностью приходят громадные «туристические» пароходы («Дойч Трестино»), соединяющие Батум с Европой. В ближайшем времени возобновляют свои рейсы Батум—Марсель пароходы французской компании «Пакет», которые еще больше облегчат Закавказье с европейским рынком.

Иностранных пассажиров нашего района, направляющихся в Батум, Баку и далее в Россию, приходит что за десятками каждый пассажирский пароход и представители синдиката в Константинополе тов. Мордебадзе и Кузнецов—как рассказывают приезжающие оттуда—едва успевают давать им разрешительные визы.

Уже вторую неделю разгружается крупного тоннажа пароход «Карнивоза», доставивший хлеб для российского консулата.

Хлеб—в зерне. Пыхтящими и стукающими лебедками громадные корзины поднимают его и вдубовых трюмов и сыпят в жолоб, откуда зерно расыпается по мешкам.

И по мере разгрузки громадного парохода растет гора мешков с драгоценным грузом в железном сарае рядом с пароходом.

Бойко и споровисто идет работа грузчиков. Грузят армяне, греки, грузины, русские. Из общих соображений по стоянкам союза здесь же работает отборная артель красноармейцев одной из частей гарнизона. Деньги, ими заработанные, поступают в общую кассу части и идут на улучшение пищи.

Справляюсь у грузчиков о цифре ежедневного заработка.

—За прошлую неделю хорошо заработали.

Средний же ежедневный заработок грузчика выражается в сто тысячах рублей.

Работают в артели и грузчики-аллеты, подстрекаемые в батумском порту. Они просто обругают всякому своей профессии:

— Выгоднее, чем носки ломать на арене...

Вечером, когда зажигаются огни батумских кино и кафе, трудно пройти по бывшему Мариинскому проспекту—ныне улице Ленина.

В толпе, наводняющей тротуары, часто слышится иностранная речь.

Батумские театры работают недурно в материальном смысле, но не особенно высоко стоят в смысле художественном.

В первом советском театре ставятся оперные спектакли, во втором исполняются и оперные, а в третьем работает драматическая труппа, руководимая Н. Н. Михайловским.

К оперным спектаклям прибегают нередко опереточные в театре политотдела Батумского Укрепленного района (Батра), красноармейцем из бывшего кино «Трилуф».

Оперетчный ансамбль случайный и убогий.

Батумские театры давно уже перешли на самоснабжение и учителя дорожевизну, стараются «выгонять» побольше миллионов от каждого спектакля.

Оперный театр при ценнике мест от 80—100 тыс. руб. (первый ряд) дедает сборы в 10—12 миллионов.

Эти коммерческие расчеты, улучшившие, быть может, материальное положение работников театра, отразились, конечно, существенным образом на его доступности.

Г. Берт.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Тов. редактор!

В то время, когда, по сообщению Вашей уважаемой газеты, переводится на русский язык произведения грузинского поэта—Важа Пшавела, чем, конечно, художественно мыслящая Грузия платит дань любви и уважения к памяти национального поэта—другой грузинский поэт, родной брат Важа Пшавела.—Пико Рамишвили (Бочава) буквально голодает с семьей в Шираванской степи (дер. Нижние Кеды).

Кажется странным и обидным, наряду с заслуженным вниманием к памяти Важа Пшавела, незаслуженное невнимание к брату его—Бочаве и это тем более обидно, что, при создавшихся материальных условиях, Бочава не в состоянии довести до конца последнее свое произведение «Зеркало Бытия».

Обращаю на это внимание представителей искусства и академического центра.

Арменак Сиаили—Сигнахский.

Георгий Леонидзе

Автопортрет.

Я поэт, я князь, я сатирик,
У рожавших стен тайна—тут лежитъ
дрожа.
Горечи Грузии я умилаю ложе:
Пространство исторических мистических сказок.

Я усмотрел в себе старинный шелест крыл.
Мне чудятся тучных чресл—Клеотия сосуд.
Над рыжей моей поверженных дум волны,
И солнце дерзких глаз своей стрелою вонзает.

Стигматы рассы я считаю как цветы.
Трепетом парящих тоги и доспехи князь
кастелов.
Земная Грузия мне тянет с высоты
И солнце в родных походах поседело.

Пусть поэзия—миф—виноградный чан.
Я душу бросил в нем, и я [illegible]
Лей же в бокалы Рембо—я сумасбродство [illegible]
Мне в прозрачных Тейнуэлл и Чайковских дан.

Поверженная газель, восуля молодая—
И черный Souvenir воспоминаний [illegible].

Пер. **О. Мандельштам.**

(Из книги „Поэты Грузии")

Николай Мицишвили

Агония декабря.

Злой ветер на взоре, мне сжигает лицо
И пляшет белых дев кружится в поле пламя
А я бросаю моей душевные тоски
Сквозь сжатые очи глаза своего Сфинкса,
Которые обратил колесо пылает
И тесальщиком кинулся в жаркие пламя.
Болезнь стуженной и усталый сонный лист
И дышет чрезмерно от этих дум [illegible].
Мне страшно отсюда, что нельзя забывать
Со дня [illegible] и собственное [illegible]
И дерзкий кто в стаи остывать
Гулял кровь и я не властелин над [illegible],
Как листья тонкие не вольны за [illegible]?
Разрывает кровь усталых губ [illegible]
И [illegible] прежних дум моих [illegible]
И [illegible] мне: [illegible] последние [illegible].
И жду я: что судьба меня известит [illegible],
Что будет [illegible] и я [illegible] звонко.
И [illegible] пойдет за мною полных дня,
А [illegible] шарфом мне черепа в [illegible].

Пер. **С. Рафалович.**

(Из книги „Поэты Грузии")

Колау Надирадзе

Автопортрет.

Я поэт. Мне [illegible] дрожь.
Мне кричит голос [illegible] [illegible]
Лаем [illegible] [illegible]—[illegible] фатальны.
Их дыхи на [illegible] [illegible] [illegible].

Пред Истиной [illegible] я—[illegible].
Кто [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible].
Но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
Агу-кафе, [illegible]. Дорога [illegible].

Я [illegible] [illegible] с [illegible] и [illegible].
Лаю [illegible], [illegible] [illegible] [illegible].
Бреду с [illegible] по [illegible] [illegible].

Коль б Христос [illegible] [illegible] [illegible],
Ужель [illegible] я [illegible] [illegible] [illegible]—
Я—[illegible] [illegible] и [illegible]?

Перев. **Тристан Мачабели.**

(Из книги „Поэты Грузии")

Рязанский день.

Мне страшно. Я устал от переживаний,
От этих дней в мыслей на лету.
Как бы сказать сон в слышу [illegible] [illegible]
Рязанский день и [illegible] в [illegible].

Так незаметно солнце угасало,
Вот уже [illegible] [illegible] на устах.
И [illegible] [illegible] дождем
На [illegible] от [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible], в [illegible] [illegible]...
Калитка [illegible] и [illegible] [illegible].
И [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
И [illegible] [illegible] [illegible].

Рюрик Ивнев.

Проводы.

Помню: тебя провожали.
Поезд [illegible] [illegible].
Туманится [illegible]:
[illegible] по [illegible] [illegible].

Вот, что [illegible]: [illegible].
[illegible] по [illegible] [illegible].
[illegible], [illegible] и [illegible].
Поезд [illegible], [illegible].

Рюрик Ивнев.

Хроника.

От редакции. По обстоятельствам чисто технического характера в выпуске № № «Фигаро» произошел перерыв. Ныне обстоятельства эти устранены, и с настоящего номера газета будет выходить регулярно по субботам.

В Совет рабочих и красноармейских депутатов от союза Рабкиз избраны Л. В. Каменева, В. А. Подгорский, М. А. Молчанов и тов. Елизаров.

Журналы союзов. В своем [illegible] союзы [illegible] писатели выпускают свои журналы. Старый союз—литературный [illegible]—«Запаски», новый же—литературную газету «Ложка».

Ассоциация пролетарских писателей. 17 декабря во Дворце искусств состоялось торжественное открытие пролетарской ассоциации пролетарских писателей. После приветственных телеграмм началось литературное отделение, в котором принимали Эдуард Бедный, Тальников, Лежнев и др. прочитали свои стихотворения. В заключение вечера с грандиозной речью выступил поэт Тициан Табидзе, сопровождаемый аплодисментами присутствующих.

«Зоя», Вышла из печати пьеса Верхарна «Зоя» в переводе Мейерхольда и Бобтова. Пьеса посвящена на [illegible] [illegible], поэтом Пастернаком. «Зоя» Верхарна полностью переведены поэтом Г. Леонидзе.

«Королевский бенефис». В переводе Дугу Мессии [illegible] и скоро выйдет в свет пьеса А. В. Луначарского «Королевский бенефис».

Поэт Бараташвили. Пастернаком в скором времени поэтом полное собрание стихотворений поэта Нико Бараташвили, [illegible] поэтом Валерьяном Гафониашвили.

«Лонда». Репетиции и в текущем сезоне бегут продолжаются на сцене театра пьеса Грегория Робинсона «Лонда». Пьесу ставит А. Р. Петровский.

«О сезоне». На дне в клубе приезжих писателей «Дикинсон» состоялся доклад поэта Тициана Табидзе «О лирике». Были прочитаны. После доклада «лирики» поэты читали свои стихотворения.

«Вечер Голубые Рога». 17 декабря в клубе грузинских писателей «Хитчмен» состоялся [illegible] вечер, устроенный в пользу издательства журнала «Голубые Рога». Вечер дал блестящие материальные результаты.

Журнал «Голубые Рога» выйдет к 1 января с. г.

«Шекспировский». С 1 января под руководством Гегечкори начнет выходить при [illegible] [illegible] [illegible]

ТЕАТР И МУЗЫКА.

Театр Руставели.

Грузинская драма «Сны»—Сандро Канчели.

Что «Жизнь есть сон»—давно завещал нам Кальдерон.

«По тому поводу» из современной Грузии нам пишет Сандро Канчели, которому принадлежит «Сны» недавно на и нашей в нынешней постановке театра Руставели.

«Сны»—неслыханно новые нотки в грузинском театре: много слышится уже в самой сущности исканиях средств выражения, не исключая и отдельных картин пьесы, в том числе и заглавной.

Пьеса «Сны», мы констатируем, что автор их—поэт, что он не знает тайн сцены, что эти условные грани созданы для интимной сцены: им достаточно десятой части зала Грузинского.

Этим снам не нужно суфлера: тут суфлирует настроение, это—очарование «Золотой Тыквенки».

Но в этом крохотном театре «Сон» мы чувствуем восхищенным слоем завоеванной новой драмы—Пьера Лоуиса («Женщина и Пляц»), Габриэля Замольской («Их четверо») и недавно успокоившегося в «Сад» комнаты—бунтаря нового театра Франц Верфеля.

Конечно, наш автор не дает такой дозы яда «театральных отравлений»: он только сновидец «Сны» бухгалтера этих сновидений, дал полу-прозрачные силуэты «городских людей»: он только намекнул на круговую поруку обмана жизни.

Наряду талантливо поет и вывел пожилого серого—Константин Андрони; положительно хорошо поется вся постановка (лучшая сцена—Кабира).

Таризль.

Государственный балет.

Три хиндры.

Тифлисский государственный балет, созданный усилиями Мордкина, является лучшим украшением нашего театрального сезона и совершенствует не только с прямой, но и с опорой. Мордкин, как чародей создает на наших глазах царство крылатых фей, сверкающих всей богатой своих красок.

Среди других имен, привлекающих к себе внимание публики, уже выделилось магическое имя Мавлеевой. Ее называют царицей балета и ничто так не заслуживает этой метафоры, как Мавлеева. Когда она танцует, театр преображается и тем в напряженным вниманием следит за артисткой, творящей целый ряд гармонических линий. С мучительной и страшной улыбкой сомнамбулы она чертит свои иероглифы, она танцует шутя, как будто это искусство дивное результатом чистого вдохновения, а не долгого труда. Всю нежность любви, всю известную поэт поэзии, всю страсть страсти Мавлеева выражает в четких и воздушных формах. Она уже Мавлина, то Мальвина, то Мессалина. Она как фантастическая белая птица Алконост, выпорхнувшая из чертогов рая. Ее руки ласкаются в танце, как лепестки, делаются все более крылатыми и легкокрылыми.

Таким этой артистки выказывает идею человеческого тела, стремящегося в высь. Около нее—темный рыцарь и согладатай ее движений—Мордкин. Он сжигается за нею и преследует ее, как тень. Он «кутирует» ее своими объятиями. Она сгибается в его руках, как фиалка, она возвышается над его головой как знамя, и с этим знаменем торжествующий свою победу артист пожирает сцену, как поле битвы.

Мир классического русского балета, прославленного себя в Европе, еще раз воскресает перед нами в лице Мавлеевой—самой обаятельной и самой прекрасной артистки нашего сезона. Вспоминаются стихи Пушкина об Истомной и знаменитая строфа в Евгении Онегине, посвященная «нежной».

Наша фантазия обогащается этим видением и точные образы Балетов, Лугы, Дедюковы отражаются в идеальном образе Мавлеевой.

Скульптор—живая эстетика, в которой есть очарование распускающейся поэтки. В ней чувствуется больная, еще не раскрывшая себя и будущее с соблазнительной перспективой сцены принадлежит ей. Танец этой дивчины очень музыкален (в Сомбиле) и если Мавлеева, спорт жаловым спектом умиравшего дня—Семенова создает симфонию балерины, симфонию свежих девственных линий. Она могла бы исполнить танец утопающей Офелии, если бы такой танец существовал. Перед ней открывается путь новых побед и новых достижений.

В Лесковой есть плавность и жеманная шаловливость пеньи, напоминает остров Бугульма. Семенова танцует без улыбки. Лесковой все время улыбается светлой и радостной улыбкой. Она, как сказочная статуя, перешедшая из мира загробных теней, еще раз подтверждает сладость бытия.

Эта три камеры: Мавлеева, Семенова и Лесковой начинает наш балет и тих нет сомнений, которые могли бы оспаривать их лавры.

Тристан Мочабели.

Композиции В. М. Агираджибы.

11 декабря в зале учебного С. В. Аргутинского состоялся со стороны композитора пианиста и композитор Вера. Мих. Александровна. Фортепианные пьесы (в исполнении автора) и романсы (Л. А. Мгалобели) В. М. Агираджибы отмечены эстетическим чутьем, полным силами и чистотой форм и остаются своего оригинального произведения. Пьесы для фортепиано так и для голоса они написаны очень удобно. Отдельно пианистическое отличают произведения, исполненные на народные темы (песенки на грузинского мелодии, «Нитина»), есть подлинное изящество и в «Лирическом», Желательно видеть и исполнительницу лучших произведений этого композитора певца. Многочисленная публика принимала В. М. Агираджибу с большим успехом.

А.

Пианист Вл. Цветаев.

Расширять объем знакомых произведений фортепиано, сделать его сознанием эффектной личности, выражать на него то полное колебание виолончелей, то звуки лютни — вот полная сосредоточенность пианиста. Еще Софонда говорила: «Чем меньше фортепиано дает пальцам исполнителя больше на себя, тем лучше». В Грузии Гаджиев — в своих фортепианных произведениях из встречи за рояля — самый яркий представитель этого оркестрального пианизма, ставшего пособием. Еще на опыт и как Боровский, вносящий сновидений этому течению.

Но и видах музыки этому течению быть может, как гимнастика на его крайности, подыскать ритмом тонкие, идущие от отдельных к оркестру — «назад к фортепиано», в частной фортепианной стадии. В Грузии наблюдались определенные представители этого течения: виртуозный, если нет—восходящий профессор Зёлов, философствующий в теоретическом творчестве вопросы основания на утверждения полности изменяющейся музыки. Концертмейстер, сейчас в Тифлисе Вахтанг Цветаев — ученик и последователь Эйлера, тем и интересен, что знакомит нас с этим новым и сомнительным течением в пианизме.

Что нужность, когда рояль хочет сделать роялем? Когда в нем сами ищет его силы и богатство? Не подменяется ли эта полная гармонией? Логически это полно приложимо, вопрос—в практическом постановке.

У Вл. Цветаева—его данные виртуозного пианиста и все приобретения сильной школы. Отдельная рукоятка тайных концертов техники, произведения полное тонкое и легкое бесконечность тонкости пальцев, до ажурной игры регтей. Передача программы обнаруживает стремление пианиста к строгой форме.

По требованию его пианистической «платформы» нужно заслушивать его уметь дружить своих данных: пианист хочет, и добивается жаждой звуковой стилистности, стереоскопности тона, отдаленных динамических и психологических контрастов.

Но проникать этой игры — полная: она строго пианистична и сурово музыкальна, — но разнообразно, несговорчива, сперва она несомненно выявит своей необычностью. Выступая с полным сознанием, надо изменить на своих фронта борьбы, бремя пианизма. Мы сознаем противоречие с «пианистическим» стремлением фортепиано, в этом видим его силу и конец. От теоретического понимания тонкостей до практического приемлемости тонкостей отдаленно решить. Артистическое значение Вл. Цветаева несомненно, но его художественно выявлено во то сторону не то сознанным.

И эта действительность в обоих изящных (1 декабря—русская школа, 8-го—Шопен) сказывалась в отсутствии сдержанности полного экспромта при его неожиданном, сильном и своеобразном изящном.

В. А.

За неделю.

По «тушинским условиям» эта «неделя» выросла в три недели. Были у нас свои «большие дни».

В Гос. опере шли «Богему» и «Сказание о Шота Руставели».

Первая прошла с прекрасным ансамблем в том горячем тоне, которым проникнута эта лучшая опера Пуччини: Бонева (музыкально и сценически культурные отзывы изящно Мими). Залецкий (такие запчасть свежие, ярко). Полиен, Стадерман.

Обзор Д. И. Арабидзе исполнили не без тщания, которого сколько заслуживает это несравненно замечательное произведение, открывшее историю (на сцене) грузинской национальной оперы. Художник Сихарулидзе проявил много декоративного вкуса; лучшее дано в 3-м акте; следование же (только или реальное) Балабину в первых двух картинах привело к той сухости, которой отличено «искусство» русского графика. Аракчеев произвел небольшой вступительный акт, через который проходит трогательная мелодия «трагедии». Хоры доведены до 90 человек; но это иногда скорее к тяжести звучности, в ущерб легкости фактуры многих хороших номеров оперы, и было причиной длительного гармонического подчеркивания в 2-м акте. Рельефную фигуру Шота дал Сарджвладзе. Автора многократно вызывали.

Академический балет перед новыми постановщиками поставили «Польский бал». Выбыла из состава «Мазепы»; ожидается прима Гельмер.

Выступали с концертами В. Цветаев (3-й—Бетховен и Лист), И. С. Айзберг, почтенный дебютант первого исполнительный с своим пианизмом, изящнейшая М. Цвенанов, скрипач Ивченко и т.п.

Малый драматический приглашен вечер Б. Прозоровского, собравшего лучших исполнителей (Бонева, Залецкий, Ивченко, Кетинова Петрова). Новые романсы Прозоровского обнаружат заметный шаг к большей музыкальной зрелости и психологической утонченности.

Если больше публики собрал «квартет» «московских пьяниц». Видимо, если еще круг любителей этого жанра, которому едва-ли место в искусстве.

В. А.

Арсен Джорджашвили.

Рассказывают т.т. Пахомовы в Гаджиевской Вахтангова Грузинская готовит следующую постановку.

Прошлую нашей картины, сыгранной в Тифлисе кинотеатрах, полного фильма в «Аквадо».

Тема принадлежит дилетанту в жанре **Шота Дарбаи**, автобиографа сценария и постановка — режиссер **Н. Н. Перестиани**. Картина имеет дому кинематографа, выступается в 6-ти частях с Грузии, с работами, заимствованными по сценам от Бальзака Арсена Джорджашвили. Перед публикой проходит на экране Гео Вахтанга-Дашова в роли его жены, исполняющие участвовали в большом репертуаре столетий.

Особенный интерес картины представляет для театральной публики Тифлиса, кто участвовали сонд. виллы, главные обладают тифлисские артисты, приглашенные в русской драмы. Тут талантливый пленник грузинской драмы Чиатрели, Кикодзе, Чиладзе, Перестиани, Яковлев, Кочкидзе, Дзиндзиб. Гедеванишвили, т. д. Все они сыгрались очень выразительно, вторая пьеса пьесы Арсена—Чиатрели; в постановкой роли Вахтанга-Дашова виллы очень выразительную, между В. Н. Перестиани.

Сама постановка подтверждает сказанное о ней в России репутацию кинематографа: умеющего сочетать художественность с занимательностью.

Картина оставляет приятное впечатление и имеет несомненный успех.

П.

Театральная хроника.

Гастроли Виктора Петипа. Спектакли с уч. В. Петипа продолжают привлекать публику. Пред переполненным театром прошли в театре Руставели «Дурак», «Тот кто получает пощечины», посторенные затем в «Малом» театре. В программе, кроме того, прошли с успехом «Маленькая шоколадница» и «Обольщуны петроградцы».

XX-й юбилей В. А. Обоянского. В среду, 21 декабря в русской драме отпраздновался XX-летний юбилей В. А. Обоянского, выступившего в «Генрихе Наварском» в заглавной роли. Спектакль имел большой успех. Театр был полон. Чествование артиста состоялось при поднятом занавесе после 2-го акта.

За неделю пребывания. Уполномоченный В. Пачкин И. Лаку-Фрид выехал в Ханкоп. Мастер в Петроград, в нашем приглашения в Тифлис на гастроли В. Д. Шаховской, В. В. Горбатовой, В. Ленской-Мечинской и Евгеньевой-Тамарина. Для Государственной сцены на выучки выполнения пьесы в Тифлисе из состоялся гастролей Д. В. Собинов, Нежданов, Н. Шевелев, Мигай и др. в для экспериментов области Екатерина Гельцер, Перестиани И. Лаку-Фрид, через шаговых выбыла.

В русской драме. Готовится к постановке «Горе от ума». Спектакль пьесу В. А. Ермолова-Бережного.

— В скором времени в театре будет приступлено к репетициям последней пьесы И. И. Евреинова «Самое главное» (для кого каждый, для кого драма). Пьеса эта, в бытность И. Евреинова в Тифлисе, была прочитана в кругу литераторов и артистов, произвела большое впечатление своей оригинальностью и остротой и заняла горячие прения. Из всех драматических произведений Евреинова «Самое главное» наиболее значительное и серьезное, хотя и наиболее парадоксальное.

— Пьесы А. Луначарского в русской драме являются в постановке «Диктор Кромвель» и «Пиньгаль Премудрая». Последняя пьеса, в виду особой ее сложности, будет не сценою «представлена», сколько прочитана, как и стоя время тогдашнее читали на сцене «Пира Пушкинского».

В Нижне-р.-н. театре. С большим успехом прошла пьеса Бенедикта «Игрушка жизни» в постановке К. А. Давыдовского. Иногда [illegible] Грандмаршера в постановке Х. С. Эрмана. Готовится к постановке «Да здравствует король», «Шаль Рахиль», «Фуа» и «Роза и Крест». Театрам принята к постановке новая пьеса Анри Бернштейн «Человек с розой» и весенняя Сергея Митлежного. Пьеса эта является продолжением Мольеровского «Дон-Жуана», которого мы начнем здесь после его исчезновения через десять лет. Впервые пьеса поставлена в Нижне в 1920 г., в начать же сезона только пешкой.

В Госуд. опере. В воскресенье идет «Шота Руставели», во вторник—балет с уч. Мостинской, в среду в первый раз в сезоне «Мадам» с Зодиевским и Стамбулиной; в четверг—«Тоска» с Арешка, Сарджвладзе, Ивановым; в пятницу—балетный спектакль и в субботу «Абесалом».

ИСКУССТВО В РОССИИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Среди писателей.

— **Издательство «Алконост»** выпускает в скором времени сборник пьес Алексея Ремизова «Бранные рыло», «Пожар в домах» Вл. Пяста, книжку Маринетти Шагинян «Дом у дороги», сборник стихотворений З. А. Зоргенфрея и книгу К. И. Чуковского об Александре Блоке. Издательство кроме того выпускает специальный номер (6—7) «Записок Мечтателей», посвященный памяти Александра Блока. В номере этом будут напечатаны воспоминания и отзывы о Блоке Андрея Белого, Анны Ахматовой, Вячеслава Иванова, Р. В. Иванова-Разумника, В. В. Гиппиуса, Евгения Замятина, В. А. Зоргенфрея, М. А. Кузмина, Н. А. Клюева, Вл. Пяста, Федора Сологуба, К. И. Чуковского, Маринетти Шагинян, Викт. Шкловского, А. З. Штейнберга, П. Е. Щеголева, Конст. Эрберга, Е. П. Иванова и др.

— **Андрей Белый** написал новую книгу «Бранные слова», составляющую четвертую часть его работы «На перевале», в которой является попытка анализа «кризиса жизни», «кризиса мысли», «кризиса культуры» и «кризиса слова».

— **Вячеслав Иванов** написал книгу о Скрябине, которая выйдет в скором времени в издании петроградского книгоиздательства «Алконост». Готовится к печати также другая книга Вячеслава Иванова «Человек».

— **«Былое»**. В ближайшие дни выходит новая книжка исторического журнала «Былое», издаваемого покойным В. Е. Шебуевым. В книжке будут напечатаны между прочим, воспоминания Льва Дейча о Г. В. Плеханове и материалы о Плеханове, извлеченные из архива департамента полиции.

— **«Призыв»**. В Петрограде выйдет в скором времени новый ежемесячный журнал «Призыв», который будет выпускаться петроградским отделом народного комиссариата просвещения по типу больших ежемесячных журналов.

— **В. Я. Брюсов** написал новую книгу «Три пути», которая принята к постановке в петроградской «Вольной Комедии», руководимой В. Н. Евреиновым.

— **Издания Государственного Издательства** начнут с ноября поступать в свободную продажу. До сих пор, как известно, издания Государственного Издательства распределялись преимущественно между учреждениями культурно-просветительного характера и в продажу не поступали.

— **«Дом Искусств»**. Вслед за «Домом Литераторов» 15 октября возобновил после летнего перерыва свою лекционную деятельность «Дом Искусств». В программу ближайшего цикла вошли лекции А. Л. Волынского «Четыре Квантовия», В. Виноградова—«Литературная история Сони Мармеладовой», два чтения К. И. Чуковского об Александре Блоке, два вечера молодых литераторов и поэтов, лекция М. В. Добужинского о декоративной живописи и т. д.

— **Монотипии**. Одно петроградское издательство поручило книгу М. А. Кузмину написать монографии о композиторах Грегрии и Лядова.

— **П. П. Гнедичем** закончена новая пьеса в 4-х актах из эпохи императрицы Екатерины Великой под названием «Былые сны».

— **Книга Н. Н. Евреинова**. В Петрограде вышла в свет художественно иллюстрированная книга для детей «Что такое театр», с текстом Н. Н. Евреинова.

— **Вечер памяти Достоевского**. В Париже, в воскресенье Федоровского Загоровского состоялся вечер поэзии, памяти Ф. М. Достоевского. В вечере принимали участие: Оленина, Д'Альгейм, В. Н. Иванов, Лев Шестов, И. А. Бунин, А. И. Куприн, Д. Е. Бонгер. Весь сбор поступил в пользу нуждающихся студентов.

В театрах и концертах.

— **Н. Ф. Стравинский** закончил новую фортепианную свою «Жар-Птицы».

— **Губкомитет** Петрограда решил ежегодно исполнять 100-летие со дня рождения Некрасова устройством большого центрального концерта-митинга, на котором будет исполнено кантата написанная Г. Новиковым. Музыка для кантаты написана А. К. Глазуновым. Кроме того, будет устроен целый ряд концертов в залах и в рабочих районах, причем в программу войдут исключительно музыкальные произведения, написанные на текст стихотворений Некрасова. Вместе с тем, губкомитет организует молодых композиторов, без различия направлений, музыку на стихотворения Некрасова. Все эти музыкальные произведения будут исследованы разными отдельными обществами.

— **В Передвижном театре** в Петрограде идет работа по возобновлению пьес «Смерть Тентагиля», М. Метерлинка и «Освобождение», М. Н. Волконского. Обе пьесы ставит П. П. Гайдебуров.

— **Ив. Вознесский**. В Петроград приехал бывший директор или театров князь М. Волконский, который будет преподавать историю искусств в некоторых театральных студиях.

— **Шаляпиным** закончен новый русский перевод оперы Гуно «Фауст». По возвращении из за границы Шаляпин будет петь партию Мефистофеля в своем новом переводе.

— **Гастроли Южина**. В Александринском театре предполагаются гастроли А. И. Южина, который выступит в «Горе от ума» в роли Фамусова.

— **Художественные издания**. Управлением академических театров в Петрограде выпущены в продажу издания с художественно исполненными снимками (в красках) с последних постановок Мариинского театра—«Пиковой дамы» (художник спектакля А. Бенуа) и «Жар-птицы» (художник спектакля А. Головин).

— Из репертуара Малой Академической оперы (б. Мариинского театра) изъяты все оперетты, которые оставались до сих пор.

— **А. К. Глазунов** приступает к инструментовке Интермеццо для большого симфонического оркестра.

— **Н. В. Плевицкая**, проехав с мужем по северный год в Галицию, предполагает совершить концертную поездку по крупным центрам Европы.

— **С. С. Прокофьев** выехал в Америку. Он будет дирижировать в Чикаго первыми [illegible] своей новой оперы «Любовь к трем апельсинам», которая пойдет в декабрьских Авдофонда. Только что закончил концертную третий фортепианный концерт, посвященный Бальмонту. Вторая он будет исполнен автором в Чикаго 15 декабря.

— **Концерты Кусевицкого**. Первый концерт С. А. Кусевицкого в Гаге-Опера состоялся 19 ноября, в качестве солистки в нем выступает певица Вера Жилинская. В программу входят произведения Вебера, Бетховена, Лефевра, Равеля, Римского-Корсакова и Мусоргского. Исполнение для Парижа является впервые исполнение по Франции выступает в Гааге при Берлине из «Сказания о Граде Китеже» и сюиты «Полет шмеля» из «Царя Салтана». С. А. Кусевицкий дирижирует в настоящее время с выдающимся успехом концертами берлинской Филармонии и возвратится в Париж 1-го декабря, что он приступит к репетициям своих концертов.

— **Бостонский Филармонический** пошлет переговоры о приглашении С. А. Кусевицкого на пост дирижера знаменитого бостонского оркестра, считающегося лучшим в Америке. В настоящее время дирижером бостонского оркестра состоит Пьер Монтэ.

— **Белоусов и Боровский**. Виолончелист К. А. Белоусов и пианист А. К. Боровский, выступавшие минувшей весной в Париже,—в настоящее время с сопровождением успехом концертируют в Вене, Праге и Будапеште. В ноябре и декабре с. г. состоятся их концерты в Париже.

— **Ф. И. Шаляпин** уехал из Аргентины на гастроли «Атлантик» в Нью-Йорк. Он принял предложение Рауля Гинсбурга выступить в Монте-Карло в опере «Мефистофель» в марте будущего года.

— **Г. Кедрова**, балерина петроградского Государственного балета, танцы которого выступает теперь в Праге. Она приняла приглашение С. П. Дягилева и будет исполнять в Лондоне центральную партию Авроры в балете «Спящая красавица».

— **Е. А. Полевицкая**. Из Берлина нам сообщают, что Е. А. Полевицкая закончила свои гастроли в Берлине «Екатериной Ивановой».

— **Т. С. Орда**. В Париж приехал артист оперы Лиммы Т. С. Орда. В весеннем сезоне Т. Орда приглашен на ряд гастролей в Национальную оперу в Варшаве.

— **«Летучая Мышь»** Н. Ф. Балиева заканчивает свои спектакли в театре Аполло в Лондоне. Большой получил аншлагемент на турне по английской провинции. В декабре «Летучая Мышь» уезжает в Америку.

— **Н. С. Ермоленко-Южина** получила приглашение от концертного агентства Вольф проехать на несколько гастролей в Берлин для участия в вагнеровском репертуаре.

Среди художников.

— **И. Е. Репин** работает в настоящее время над большой картиной «Банкет». На полотне будет почти все крупные лица из финской художественной среды. Картина будет подарена художниками финского музея «Атенеум».

— **Художник А. Я. Головин** шил на себя постановку в Михайловском театре оперы Орфеонька «Сказки Гофмана». Он же будет шить и декорации.

— **Наталия Гончарова и М. Ф. Ларионова** закончили переговоры с дирекцией Альс-Гриф Галлерея в Нью-Йорке об устройстве выставки их картин в Нью-Йорке и в ряде городов Сев. Америки.

В 1922 году с весны откроется в Венеции международная художественная выставка. В 1920 году устроителем русского отдела являлся местный комиссар, художник Бородаевский. Отдел был закончен на треть работами Архипенко. На этот раз предполагается, что дело устройства русского отдела возьмет на себя новое «Русское О-во Истории и Искусства» и уполномочит С. К. Маковского быть комиссаром этой выставки.

В кино.

— **У Ермольева**. На кинематографической фабрике «Ермольев-Синема» заканчены постановкой следующие фильмы: «Тысяча и одна ночь» и «Дочь».

«Тысяча и одна ночь» будет демонстрироваться в больших театрах Парижа в течение 3-х недель, начиная с 28 декабря с. г.

«Дочь» будет демонстрироваться в конце января, в постановке французского режиссера Бурнеса с участием И. Мозжухина, Вакеля и Н. Лисенко.

Режиссер Волков занят постановкой картины по роману Жюль Мари «Таинственный Дом». В главных ролях И. Мозжухин и артист Моск. Худ. Театра—Колин.

Артистка московского Художественного театра Е. П. Корфиарова, недавно приехавшая в Париж, приглашена в кинематографическую фирму И. Ермольева.

— **Корти и Монсеньо**. В настоящее время во всех кинотеатрах Парижа в «Пате-Рено» идет русская пьеса в исполнении г-жи Корти и г. Монсеньо. В недальнем будущем пойдет их же жизнеописательный танец. Обе сцены снимы фабрикою Пате при посредстве особого гальванометра, передающего движения в 8 раз медленнее нормальной их быстроты. Новинка имеет большой успех у кинематографической публики.

— **«Отец Сергий»**. Русская кино-картина «Отец Сергий» с участием И. Мозжухина и И. Лисенко впервые демонстрируется во Франции. Недавно она шла в Праге и в скором времени пойдет в ряде городов в Америке.

— **П. Г. Баратов и Я. Сранский** приступили к съемкам в одной из крупных кинематографических фабрик в Ницце.

— **«Прежде Правосудие»**. В 14-ти крупных кино-театрах Парижа начинают демонстрировать картину фабрики «Ермольев-Синема»—«Прежде правосудие» с И. И. Мозжухиным и Н. А. Лисенко в главных ролях.

Разрешено военной цензурой.

Типография Цека Компартии Грузии.

Редактор-издатель Н. Мицишвили.

Тираж 1.100 экз.